

СЛОЙ За СЛОЕМ

О. Мэйс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

О. Мэйс

Слой за слоем

«Автор»

2026

Мэйс О.

Слой за слоем / О. Мэйс — «Автор», 2026

Брак археолога Алексея Соколова рушится. Вместо того, чтобы разбираться, он уезжает в степную экспедицию — подальше от жены, юриста и собственной трусости. Но прошлое не отпускает. А на раскопе появляется молодая аспирантка, которая не боится смотреть в глаза и задавать неудобные вопросы. Слой за слоем — в земле и в душе. Сбежать от себя невозможно. И однажды придется ответить за все.

© Мэйс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

О. Мэйс

Слой за слоем

Глава 1

Проснулся от того, что телефон вибрирует как сумасшедший. Лежал с закрытыми глазами, слушал. Гудят моторы где-то внизу, за стеной барака — это раньше времени запустили генератор. Значит, день обещает быть жарким. Телефон не унимался. Я знал, кто звонит, еще до того, как посмотрел на экран. Маша.

Открыл глаза. Потолок из грубых досок, паутина в углу. Пахнет пылью, старым деревом и тем специфическим запахом раскопа — смесью влажной глины и чего-то древнего, что не назвать. Вздохнул в итоге и взял трубку.

— Алло.

— Ты вообще собираешься отвечать? — ее голос был как натянутая струна, готовая лопнуть. Сразу с утра. — Я вчера три раза звонила.

— Здесь плохо ловит. Только что увидел пропущенные, — соврал я. Не соврал даже, а просто отложил разговор на неопределенный срок. В очередной раз.

— Ну конечно. У тебя всегда плохо ловит, когда я звоню. А начальству ты, наверное, сутки напролет рапорты шлешь? — Маша говорила быстро, слова сыпались, как горох. — Ты понимаешь, что завтра встреча с юристом? Понимаешь, что тебя там не будет? Опять!

Я сел на койке, потер лицо ладонями. По коже прошла знакомая рябь — смесь вины и дикого раздражения.

— Маш, я же говорил уже. Это важный раскоп. Городище, которого нет на картах. Первый сезон. Я не могу сейчас просто взять и уехать.

— Важный! — фыркнула она. — А наша жизнь, наш развод — это неважно? Это по какому-то остаточному принципу? Приехал бы, подписал бумаги и укатил обратно к своим черепкам и кисточкам. Но нет, ты даже на это выделить три дня не можешь.

Мне стало душно. Я встал, подошел к единственному маленькому окну, затянутому пыльной сеткой. На улице уже копошились ребята, разбирали инструмент. Мое место, мой порядок. Здесь я понимал, что к чему. Слой за слоем, век за веком. Все логично. А там, в городе, в нашей квартире — один сплошной хаос из обид и постоянных претензий.

— Я приеду, как только закончим этот участок. Честно.

— Не надо мне этих твоих честно! — голос ее сломался. Не знаю, от злости или от чего-то еще. — Знаешь что? Делай что хочешь! Я все решу сама. Будешь потом извещения по почте получать.

Щелчок. И тишина. Только гул генератора и приглушенные голоса с улицы.

Вот и все. Очередной акт нашей драмы завершился. Не ссорой даже, а какой-то изможденной капитуляцией с ее стороны. От этого стало еще гаже. Как будто я выиграл этот раунд, но проиграл все, что было до него.

Вышел из барака. Воздух был свежий, пахло полем и дизельным выхлопом. Лагерь стоял на окраине старой деревни, в степи. Кругом — ни души, только ветер гуляет по высокой траве. Мое царство — царство тишины и мертвых камней.

Ко мне подошел Сергей, мой заместитель, с двумя кружками чая. Лицо у него было понимающее.

— Опять? — протянул он мне одну кружку.

— Ага, — я сделал большой глоток. Обжегся, но было даже приятно. Конкретная, простая боль. — Да, ничего. Работать все равно надо.

— Кстати, насчет работы, — Сергей хмыкнул. — Из Питера сегодня помощница приезжает. Аспирантка кафедры. Марьянова, кажется. Ее рекомендовал Иванов.

Я поморщился. Иванов — наш научный консультант, большой начальник. Любит подкидывать перспективную молодежь, которая чаще всего только мешается под ногами. Теоретики хреновы.

— Надолго?

— Говорит, на месяц. Ну, посмотрим. Молодая, горячая, наверное. Ты только не пугай ее своим ворчанием с утра.

— Я не ворчу, — пробурчал я. — Я просто требую соблюдения регламента.

_ * _ * _ * _

Через пару часов подъехал УАЗик. Из него вышла девушка лет двадцати пяти, не больше. Худенькая, в походных штанах и куртке, но с какой-то городской аккуратностью. Волосы темные, собраны в хвост. Лицо умное, внимательное. Сразу видно — не полевая работница.

Подошла прямо ко мне, представилась: «Анна Марьянова». Руку пожала крепко, взгляд прямой. Девушка — эдакое шило.

— Алексей Николаевич, — кивнул я. — Рад встрече. Идемте, покажу ваш угол и план работ.

Повел ее по лагерю, потом к раскопу. Большая квадратная яма в земле, несколько уровней, расчерченные шнурами квадраты. Ребята сидели на корточках, аккуратно счищали грунт кисточками и ножичками.

— Вот основной участок, — сказал я. — Снимаем слой XIV века. Пока в основном попадает бытовой мусор, керамика. Но вон там, у края, нашли основание постройки. Возможно, кузница.

Она внимательно смотрела на все, иногда кивала.

— Какова методика фиксации? — спросила она.

— Стандартная. Фотограмметрия каждого горизонта, описание на месте. Ничего без занесения в полевой дневник не трогать. Никакой самодеятельности, — я специально сделал ударение на последнем слове.

— Я понимаю, — сказала она спокойно. — У меня есть свои наработки по стратиграфии. Могу показать.

— Потом, — отрезал я. — Сначала освоите нашу методику. Начнете с квадрата С-4. Поможете Василию, он там керамику разбирает. Задача — очистить, промаркировать, сложить в кассеты. Всякую мелочь — в пакеты с подписью.

Она посмотрела на указанный квадрат, потом на меня. В ее глазах мелькнуло что-то похожее на вызов.

— Хорошо. Покажете, как у вас принято «очищать»?

Я почувствовал, как меня это бесит. Эта уверенность, эта снисходительная улыбка. Еще ничего не сделала, а уже пытается умничать.

— Кисточкой, Анна, — сказал я сухо. — Сверху вниз, легкими движениями. Как будто боитесь разбудить то, что лежит в земле. Потому что иногда это и правда просыпается.

Я сказал это просто, чтобы ее немного позлить, вставить что-то иррациональное в наш строго научный диалог. Но, произнеся эти слова, я вдруг сам их почувствовал. Эта мысль витала здесь всегда, с самого начала раскопок: что мы копаем не просто землю, а тревожим чей-то глубокий сон.

Она на секунду задумалась, ее взгляд скользнул по оранжевым пластам глины.

— Хорошая метафора, — тихо сказала она и, не дожидаясь меня, спустилась в раскоп, к Васе.

Я остался стоять на краю. Сверху было видно, как она ловко устраивается на коленях, как берет в руки кисточку — не как диковинную игрушку, а как уже знакомый инструмент. Движения ее были точными и уверенными.

В кармане снова завибрировал телефон. Наверное, Маша или юрист. Вопросы из того мира, на которые у меня до сих пор не было ответов.

А здесь, в тишине раскопа, под степным солнцем, прошлое лежало неподвижным, но живым слоем. И теперь рядом со мной была эта девушка, которая, кажется, не боялась его будить. А я боялся. Не прошлого. А того, что оно может мне сказать...

- * _ * _ * -

День прошел в привычном, почти механическом ритме. Я делал обход, проверял чертежи, принимал решения по ходу работ. Но часть внимания была прикована к квадрату С-4. К ней.

Анна работала молча и достаточно сосредоточенно. Я несколько раз проходил мимо, бросал взгляд. Она не ковыряла землю, как это часто делают новички, а именно вела кисточкой, как я и говорил — плавно, сверху вниз. Движения были выверенными, почти медитативными. Вася, обычно ворчливый, пару раз что-то ей пояснял, она кивала, не отрываясь от работы. Это бесило меня еще больше. Почему с ним она общается нормально, а со мной — с той самой усмешкой в глазах?

К вечеру, когда солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая степь в багрянец, я подошел к ее квадрату. Она как раз аккуратно складывала в пластиковую кассету осколки керамики.

— Ну как? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

— Интересно, — она подняла на меня взгляд. Лицо было уставшим, в мелких морщинках от пыли и пота. Но глаза горели настоящим азартом. — В этом слое попадает уголь. Причем много. И керамика вся со следами нагара. Ваша теория про кузницу подтверждается.

— Это не теория, это рабочая гипотеза, — поправил я. — Завтра будем разбирать завал камней в углу. Посмотрим, что под ним.

— Я могу помочь? — спросила она быстро.

— Посмотрим, — уклончиво ответил я. — Сначала разберитесь с керамикой.

Она не стала спорить, лишь кивнула и вернулась к работе. Я видел, как ее пальцы, осторожные и в то же время уверенные, обводили кончик одного из черепков, будто пытаясь разгадать загадку прошлого.

- * _ * _ * -

Вечером, после ужина в общей столовой — кашеобразной гречки с тушенкой — я сидел на пороге своего барака, курил. Воздух остыл, пахло полынью и дымом костра, который ребята разожгли неподалеку. Из кармана снова пиликал телефон. Маша. На этот раз не звонок, а сообщение:

«Прислала тебе на почту соглашение. Посмотри. Хотя бы это сделай»

Я закрыл глаза, сделал затыжку. Голова была тяжелой. От работы, от утреннего разговора, от всего этого. Внутри все опять сжалось в комок. Юрист. Соглашение. Раздел имущества. Наша квартира, которую мы выбирали вместе, книги, которые собирали годами, даже дурацкая кофемашинка, из-за которой мы постоянно спорили, кто будет ее мыть. Все это теперь нужно было делить, как делят груды хлама бомжи на помойке — превратить совместную жизнь в пункты договора.

— Можно?

Я вздрогнул и открыл глаза. Передо мной стояла Анна. В руках она держала полевой дневник и планшет.

— Что случилось? — спросил я, возможно, слишком резко.

— Хотела показать те самые наработки. Вы же говорили «потом». Сейчас как раз «потом».

Я хмыкнул. Наглость, конечно. Но в ее тоне не было вызова, лишь деловая настойчивость.
— Ладно, показывайте.

Она села рядом на обрубок бревна, открыла планшет. Пахло от нее не степью и пылью, а каким-то легким, цветочным мылом. Чужой, городской запах, непривычный для здешнего мира.

— Смотрите, — она провела пальцем по схеме. — Ваша стратиграфия классическая, но здесь, на стыке квадратов В-3 и С-4, есть аномалия. Слой с углем проседает, а под ним — более светлая супесь. Как будто была яма, которую потом засыпали.

Я присмотрелся. Чертеж был сделан аккуратно, с пониманием дела. И главное, она была права. Я эту аномалию видел, но списал на более поздние перекопы. А она, взглянув свежим взглядом...

— Это могла быть яма от столба, — сказал я, стараясь сохранить скепсис, — или просто рывина.

— Возможно, — она не стала спорить. — Но посмотрите на состав находок вокруг. Здесь много шлака, а вот в этом провале — нет. Зато есть вот это.

Она протянула мне небольшой полиэтиленовый пакетик. В нем лежал крошечный, не больше ногтя, обломок бронзы. Кусочек тонкой проволоки, свернутой в колечко.

— Серьга? — предположил я, вращая пакет в руках.

— Или часть чего-то большего. Но факт в том, что она лежала именно в этом светлом слое, не в кузнечном, а ниже. Значит, либо кузницу построили на месте более раннего поселения, либо...

— Либо это не просто хозяйственная яма, — закончил я за нее.

Мы сидели в наступающих сумерках. Где-то в степи завывал одинокий шакал. Я смотрел на этот крошечный обломок, который она нашла. Кто-то его потерял сотни лет назад. Мужчина? Женщина? Он или она вообще заметили потерю? Для нас это теперь — загадка, ключ к чьей-то прожитой жизни.

— Хорошая работа, — сказал я наконец, отдавая пакетик обратно. Это далось мне нелегко. — Завтра с утра начнем расчистку этого участка. Будете работать со мной, — она улыбнулась. Не победно, а скорее — с облегчением.

— Спасибо. Я не подведу.

— Посмотрим, — буркнул я, но уже без прежней желчи.

Она ушла, а я остался сидеть со своей тлеющей сигаретой. Сообщение от Маши все еще светилось на экране телефона, но почему-то сейчас оно не вызывало в груди той привычной, гнетущей тяжести. Было чувство, будто я нырнул глубоко под воду, в прохладную тишину, где не слышно криков с поверхности. А эта девушка, Анна, нырнула рядом. И мы молча, кисточками, расчищали один и тот же таинственный слой, пытаюсь понять, что же здесь произошло. И в этой тишине не было места скандалам и дележкам. Было только прошлое, которое медленно, крупница за крупницей, просыпалось и начинало на нас смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.